

Г.С. ЧЕРНОВА
(Могилев, Беларусь)

У ИСТОКОВ РУССКОГО НАРОДОЗНАНИЯ. Н.И. НАДЕЖДИН И ИДЕЯ НАРОДНОСТИ.

Н.И. Надеждин «сыграл важную роль в деле просвещения общества». Так в «Очерках гоголевского периода русской литературы» оценил его деятельность издателя, преподавателя, ученого, журналиста Н. Г. Чернышевский.

Надеждин старался построить новую литературную науку и критику на основе законов, открытых философией. Увлечение теориями Гердера, Шеллинга, Гегеля, Канта после 1830-х гг. воспринималось как реакция на политическую несвободу, установившуюся в Николаевской России, своего рода диссидентство, стремление к свободе интеллектуальной. По воспоминаниям И. С. Тургенева, молодые люди в те годы «искали в философии чего угодно, кроме чистого разума». О том, как относились к издателю журнала «Телескоп» и профессору Надеждину студенты Московского университета, свидетельствует рассказ М. Чистякова: «Когда, бывало, кто-нибудь из товарищей из привилегированного студенческого трактира «Сучок», находившегося прямо против университета, пришлет мальчика сказать: «Телескоп вышел», - мы так и хлынем в свой литературный клуб <...>. Все статьи перечитывали с первой строки до последней и потом обсуждали, разбирали, спорили о тех или других идеях, и даже иногда обращались за решением к Надеждину, выслушивали его как пророка, с почтительностью, хотя не всегда соглашались с ним – что опять было ядром споров и соображений» [1, с.210]. Несомненно, что толчок, импульс, который давал Надеждин умственной и философской мысли своих учеников, был очень важен.

Однако в советский период исследователи указывали, прежде всего, на реакционность его убеждения, что «в основание нашему просвещению положены православие, самодержавие, народность». Надеждина обвиняли в приверженности самодержавно-крепостническому строю, поскольку в его «Телескопе» была напечатана серия статей и заметок, в которых осуждались

революционные события во Франции 1830-х гг. Г. А. Соловьев, например, считал, что реакционность политических взглядов Надеждина стала причиной противоречивости его литературно-критических суждений [2, с.73].

Подобные выводы не учитывали мировоззрения Надеждина. Последователь философии Ф. В. Шеллинга, он подводил все явления истории и искусства «под один угол зрения», объясняя человеческое бытие во всех его формах законом саморазвития Абсолютной Идеи. Этот закон выражается в диалектической смене основных фаз человеческой истории, которые не терпят вмешательства извне.

Надеждин не был противником прогресса, но понимал его как развитие без скачков и потрясений. Его эстетическая концепция основывалась на учении Шеллинга об исторической обусловленности искусства, о чем свидетельствует смена идеала прекрасного в античном, средневековом и современном мире.

В 1828 г. была опубликована статья Надеждина «Литературные опасения за будущий год», которая, по словам Чернышевского, произвела на всех читателей «чрезвычайно сильное впечатление». Этот факт объясняется тем, что в русской критике впервые была предпринята попытка философски обосновать понятие «народность», смысл которого был предметом весьма острых дискуссий не только литературных, но и идеологических.

Следует отметить, что идея народности была сформулирована немецким ученым Г. И. Гердером. Он писал, что каждый народ имеет свою историю, свою культуру, свою судьбу. Надеждин, безусловно, знал и высоко ценил труды Гердера: он неоднократно повторял его мысли в своих публикациях. При этом Надеждин, развивая тезис Гердера, добавлял: идеи на каждом этапе исторического развития продиктованы мудростью Творящего Духа. У разных народов они, эти идеи, имеют свою форму выражения, обусловленную исторически и национально. В данную историческую эпоху гармонизирующее значение для России приобрела идея самодержавия и православия, носителем которых является народ. Отсюда он вывел задачу современной ему литературы – выразить этот «глас народа».

В программной статье «Европеизм и народность в отношении к русской словесности» (1836) Надеждин вновь выдвинул требование развития самобытной, национальной литературы, условием которой является народность. «Под народностью я разумею совокупность всех свойств, наружных и внутренних, фи-

зических и духовных, умственных и нравственных, из которых складывается физиономия русского человека, отличающая его от всех прочих людей – европейцев столько ж, как и азиатцев», – писал он [3, с. 439].

Условием осуществления народности в художественном произведении Надеждин считал язык. В постановке этого вопроса Надеждиным прослеживается влияние Гердера. Немецкий философ доказывал, что «языки у разных народов отличаются не только строением речи, но и физиологическим образом». Автор статьи «Европеизм и народность...» добавлял, что в языке раскрывается национальный характер, особый «сгиб русского ума», «упругость и гибкость» русской воли, «точно так же, как русское лицо <...> отличается ему только свойственным выражением», что в свою очередь определяет развитие литературы.

Однако Надеждин предупреждал писателей о недопустимости отождествления народности с псевдонародностью: «Многие под народностью разумеют одни наружные формы русского быта, сохраняющиеся только в простонародности, в низших классах общества. И вот тьма тьмущая наших писателей <...> ударились со всего размаха в грязь этой грубой, запачканной, безобразной народности <...> Они погрузились в шти, квас, в брагу, забились на полати, обливаются ерофеичем (водкой, настоянной на одноименной траве – Г.Ч.), закусывают луком, передразнивают мужиков, сидельцев (приказчиков – Г.Ч.), подьячих, ямщиков, харчевников <...>» [3, с. 440].

Условием осуществления литературы Надеждин, как было отмечено выше, считал язык. Но не язык высшего общества, который он с иронией называл «образованнейшим цветом нашего Отечества»: эта часть русской нации продолжала говорить по-французски. «Наша самобытная литература, – подчеркивал Надеждин, – должна использовать язык, который завещен народу его предками. Только при этом условии она сможет выразить главную «идею народа», которая положена в основание нашему просвещению: православие, самодержавие, народность. Эти три понятия можно сократить в одно, относительно литературы. Будь только наша словесность *православна* и *самодержавна* (курсив автора), – писал Надеждин [3, с. 444].

Следует в данном случае подчеркнуть, что его трактовка идеи народности, весьма уязвимая для критики со стороны представителей радикальных кругов русского общества, не совпадала с, так называемой, «официальной народностью», авторство ко-

торой приписывается министру просвещения С. С. Уварову. Критик не отделял народ от государства, а в самодержавии он усматривал объединяющее нацию начало. Впоследствии эта мысль Надеждина будет развита Ф. М. Достоевским в формуле «царь – отец, народ – его дети». Православие, о котором писал Надеждин, приносило в понятие «народность» этический смысл, поскольку религией обуславливаются национальные представления о добре и зле [4, с.444].

Философское осмысление Надеждиным проблемы народности художественного творчества поднимало уровень литературной критики. Более того, его работы позволяли сделать важный шаг в развитии русского народознания. Не случайно, очевидно, оставив по независящим от него причинам литературно-критическую и издательскую деятельность, Надеждин занимался научными изысканиями по географии, этнографии и статистике, публикуя интересные, не потерявшие значения до наших дней статьи в «Журнале министерства внутренних дел».

Литература.

1. Козьмин, Н.К. Н. И. Надеждин: Жизнь и научно-литературная деятельность / Н.К. Козьмин – СПб, 1912. – 492 с.
2. Соловьев, Г.А. Эстетические идеи молодого Белинского / Г.А. Соловьев – М., Художественная литература, 1986.
3. Надеждин, Н.И. Литературная критика. Эстетика / Н.И. Надеждин – М., Художественная литература, 1972. – 479 с.
4. Чернова, Г.С. У истоков философской критики. Н.И. Надеждин об А.С. Пушкине / Г.С. Чернова – Веснік МДУ ім. А.А. Куляшова – 2009-№4(34).